Когда я увидел его в первый раз, он был немного героем, и ему очень понравилось это чувство. Мо Фей вздохнул с облегчением и вздрогнул: "Старший брат, я рунный мастер, сила не может просто смотреть на поверхность". Видя, что блестящие большие глаза маленькой девочки все еще полны сомнений, Мерфи беспомощно протянул руку, и символ пламени медленно всплывал из его ладони. "Видишь, это хороший ход, да? Не смотрите на это пламя, как на маленькую глыбу, неважно, кто прикоснется к этому пламени под Царством Духа, оно определенно не сможет устоять ни на мгновение. Даже существование над Царством Духа не в состоянии долго сопротивляться перед этим пламенем". Конечно, великолепное пламя было самым привлекательным, и большие глаза маленькой девочки загорелись мгновенно. Однако Мерфи только что показал самодовольную улыбку, и улыбка на его лице застыла сразу же после этого. Символ пламени на его ладони, который не знал, когда, любопытно играли две маленькие руки маленькой девочки. Что еще больше заставило его поверить в то, что символ пламени, казалось бы, хорошо проводит время с маленькой девочкой, которая хихикала время от времени, когда пламя возвышалось высоко. Мо Фей смотрел широко и не мог не спросить дрожащим голосом: "Это, это огненный образец духа". Маленькая девочка, ты не боишься загореться?" Маленькая девочка, кажется, вообще его не слушала и с большим блеском оглядывалась назад: "Старший брат, этот огонь такой веселый, есть ли у тебя еще что-нибудь веселое?". Мерфи повесил голову в депрессии: "Забудь, забудь". Чуть позже, маленькая девочка покаталась на вершине Little White, бегая по комнате, весело проводя время. Это еще не все, маленькая девочка держала в левой руке узор пылающего духа, а в правой - узор пылающего духа, и на груди у нее плавал узор пылающего духа. Кроме этих двух блестящих телят, с одной стороны был Божественный Ходячий Духовный Узор, а с другой - Светлый Духовный Узор Тела. Также были мягкие маленькие плечики, на которых духи исцеления и стражи безмолвно охраняли друг друга, и даже ее маленькая голова все еще была покрыта гигантским духом силы. Глядя на восемь духовных закономерностей, которые мне так трудно понять.

Играя с маленькой девочкой, она была явно счастливее и радостнее, чем когда она была рядом с ней, а Мерфи был еще более подавленным в своем сердце. "Вы, восемь малышей, которые едят изнутри, особенно полоска Хранителя и полоска Исцеляющего Духа, явно исчерпали свою духовную силу и целый день умираете вместо Меня в плачевном состоянии. Почему в тот момент, когда она достала маленькую девочку, она сразу же ожила?" "Этот мой хозяин пошел на многое, чтобы дать вам возможность восстановить вашу духовную силу, а вы, наоборот, увидели маленькую девочку, обернулись и отшлифовали этого хозяина в сторону". Кислобно жалуясь несколько раз, Мерфи внезапно побледнел и прикрыл грудь постоянным кашлем. "Проклятье! Нагрузка однажды использовала только одну слоновую мощность в середине, до такой степени, чтобы бросать людей вокруг вот так?" Травма не зажила полностью, и Мо Фей больше не мог жаловаться, и после того, как он сделал несколько вдохов и восстановил силы, он поспешил достать для себя исцеляющую руну, чтобы снова лечить. Наконец, почувствовав, что грудь перестала быть такой пухлой, Мо Фей успокоился и посмотрел вверх, испугавшись: "Маленькая девочка, что ты делаешь?". Большие глаза маленькой девочки мерцали, и она не знала, когда снова переедет, всего в дюймах от Мерфи. Маленькая девочка смотрела на Мо Фея вверх и вниз, и только через некоторое время, кусая свою маленькую руку, она молочным голосом спросила: "Старший брат, тебе плохо самочувствие". Видя, как весело вы получили для этого дворца, этот дворец решил сделать вам подарок". Глядя на маленькую девочку с маленькой головой, выражение твоей спешки и благодарности, Мерфи со смехом помахал рукой: "Забудь, повеселись, я больше ни о чем не прошу, пока ты не двигаешься, ты можешь вырубить людей и доставить мне неприятности". Маленькая девочка надулась, несколько капель кристалла, сверкающего в ее больших глазах, как будто она была подвергнута большой агрессии, и она кричала: "Хм,

большой брат дурак, дворец редко находится в хорошем настроении, и готов послать вам набор секретных способов укрепления вашего тела, не забывайте об этом, дворец не заботится". Глаза Мерфи загорелись, секретный способ укрепить его тело? Правда? Он поднял маленькую девочку и поставил ее перед собой, и только несколько раз подряд ему удалось перевернуть тело маленькой девочки, чтобы она не скрещивала голову и не смотрела в лицо самому себе. Глядя на бедное лицо маленькой девочки, Мо Фей не мог не почувствовать боли, горько улыбаясь и умоляя о пощаде: "Ну, старший брат - дурак, во всём виноват старший брат, Длинный И - хорошо, не обижайся". Большой Брат обещает, что когда мы уйдем отсюда, Дракон отвезет тебя туда, где захочет поиграть, это будет нормально?" Большие глаза маленькой девочки немного светятся, но маленький парень, кажется, все еще злится из-за того, что Мерфи отказался от ее подарка, Мерфи полдня умоляет о пощаде, прежде чем, наконец, заставить маленькую девочку ворваться в смех. "Большой брат, держи. Дедушка сказал: "Это самая сильная секретная техника для очищения тела в духовном царстве". Маленькая белая ручка чуть-чуть на лбу Мерфи, и, не дожидаясь, пока Мерфи оглянется назад, маленькая девочка поворачивается и подпрыгивает на Сяо Бае, хихикая и играя на выезде. Мерфи поцарапал голову, сильнейший секретный метод очищения тела в духовном царстве? Что ты имеешь в виду? Подобно тому, как он был озадачен, куча молочно-белых слов, которые были совершенно незнакомы, но давали благородное атмосферное ощущение, внезапно появилась в его сердце. Драконья тайна покушения на душу! Дыхание поглощает все на свете, пожирает все духи на небе, изменяет кости и очищает костный мозг, девять жизней и девять смертей. В начале книги, хотя и несколько чисел, но величественных и величественных, закипает кровь, особенно в конце четырех слов: "Дракон боится, небо боится", Мерфи только посмотрел, не мог не иметь ощущения дрожащего сердца. Мо Фей закрыл глаза и сделал несколько глубоких вдохов подряд, только тогда он медленно восстановил душевное равновесие от этого странного ощущения кипения горячей крови и дрожащего сердца. "Слова, как бы благородны они ни были, великолепны, но я не знаю ни одного из них, и все же я с первого взгляда знаю, что они пытаются сказать". "И эти слова не просты. Я читаю их только один раз и на самом деле позволяю им влиять на мои эмоции, если я читаю их долгое время, UU читает www.u□k□ns□u.com означает, что я, возможно, не смогу контролировать себя". На следующее утро рано утром продолжал идти дождь. Мо Фей открыл глаза, тяжелое чувство исходило из его груди, и он посмотрел вниз, затаив дыхание: "Правда, ты, маленькая девочка, всегда отказываешься спать как следует и должна лежать на мне". Бледное, похожее на желе, лицо маленькой девочки прижато к груди, углы ее рта скрипит кристаллической слюной. Хотя днем, когда маленькая девочка полна энергии, играть трудно, как будто она не знает, что устала, но глядя на ее сонный вид, Мерфи сердце должно признать, эта девочка просто очаровательная, пусть люди не могут помочь, но держать в руках сердца, чтобы пожалеть его. Тем не менее, Мерфи до сих пор молча качает головой в сердце: "Эта девушка, милая довольно мило, но если она не любит бросать людей так много, когда она просыпается, то это было бы идеально". Он слегка встал, положил сонную девочку на кровать на руках, заправил ее и накричал на стоявшую в стороне Маленькую Белую. Маленький белый сразу понял, не крича, а потом, молча, перепрыгнул на сторону маленькой девочки и спустился вниз.

http://tl.rulate.ru/book/40222/867460